

ЕВГЕНИЙ ВОРОБЬЁВ

ТРИНАДЦАТЫЙ ЛЫЖНИК

художник В.ДУГИН

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Перед вами—
медаль „За отвагу“.
Этой медалью в годы
Великой
Отечественной войны
награждено было более
четырёх миллионов
человек.

Этой медалью награждали солдат и сержантов за подвиг, связанный с опасностью для жизни, когда, следуя воинскому долгу, нужно собрать всю силу воли и не поддаться страху. Зачастую подвиг требовал не только беззаветной храбрости, но и отличной солдатской выучки, сноровки, смекалки.

Наш рассказ об одном таком подвиге.

3

...У колодца и у избы с высоким крыльцом уже дважды сменились патрули,

4

а Харламов всё ещё лежал в своей снежной берлоге за одним из крайних домов деревни. 5

Томительные минуты ожидания... Какими длинными они кажутся человеку, который не ел двое суток и промерз до мозга костей. 6

У разведчика-наблюдателя отличное зрение, и сержант Пётр Харламов за сутки пребывания в деревне приметил многое. В колхозных яслях—штаб. 7

В амбаре напротив—склад боеприпасов. 8

У околицы, в доме с каменным фундаментом,—пулемётное гнездо, левее—окопы. 9

«Эх, наводчикам бы нашим да эти адреса!» — подумал он. 10

Разведчик при возвращении должен быть осторожным вдвойне: он рискует жизнью и добытыми сведениями. Поэтому Харламов терпеливо ждал наступления темноты, когда можно будет отрыть из-под снега лыжи и двинуться в обратный путь. Для этого нужно, прежде всего, пройти незамеченным через деревню.

Смеркалось... Снег окрасился в пепельно-голубой цвет и быстро темнел.

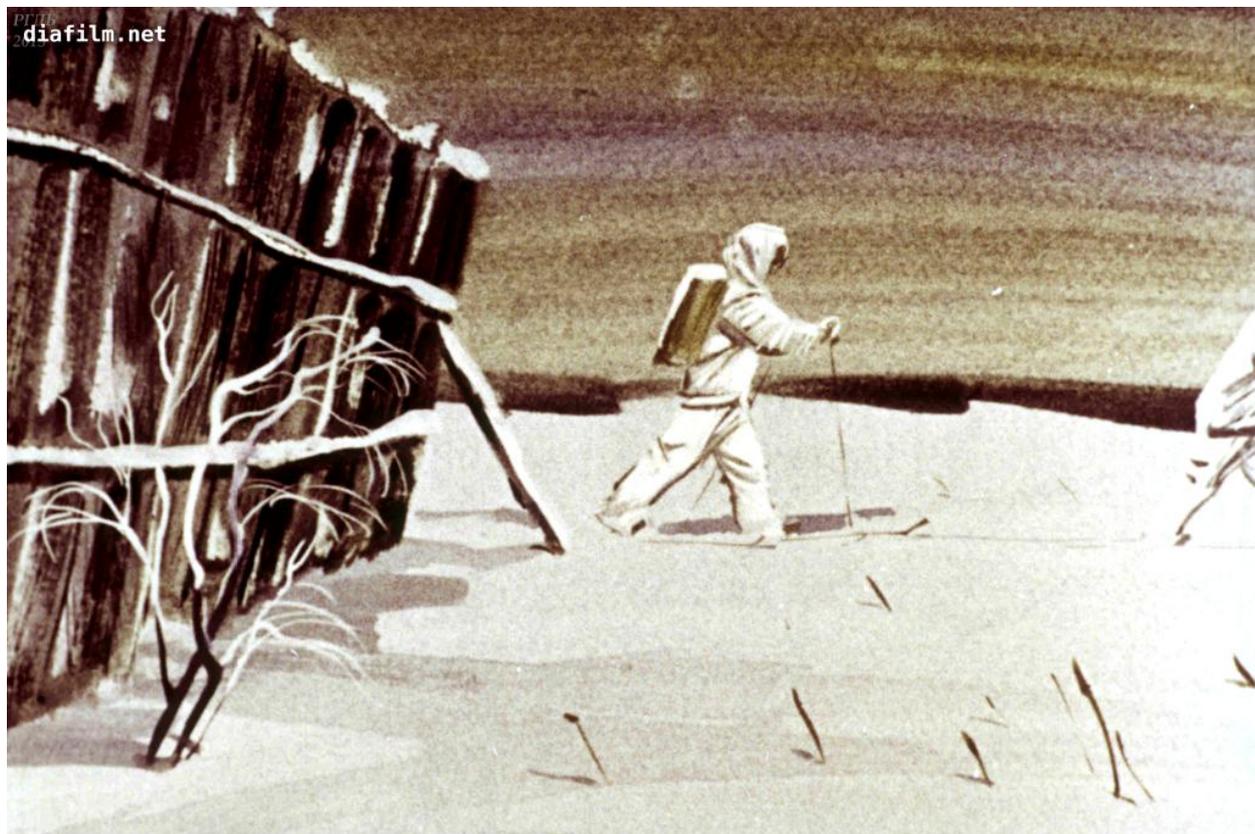
Внезапно Харламов увидел, что по улице, в каких-нибудь тридцати шагах от него, скользит лыжник в маскировочном халате. Белый капюшон закрывал шапку и лицо. 13

В уверенных и лёгких движениях лыжника не чувствовалось усталости. «Значит,— решил Харламов,— только собрался в дорогу. Должно быть, разведка». 14

Вслед за первым лыжником, метрах в пяти, слегка присту-
кивая лыжами по насту, шёл второй, за ним третий, четвёртый... [15]

Девять, десять, одиннадцать... Вот промелькнула согнутая
под тяжестью какого-то ящика фигура двенадцатого. [16]

Харламов подождал ещё немного — никого. Очевидно, двенадцатый лыжник был замыкающим. 17

«А почему бы мне не стать тринадцатым, — внезапно подумал он. — И автомат у меня трофейный... Такой же, как у немцев». 18

Не поднимаясь, он разгрёб снег, надел лыжи, продел руки в кожаные петли

19

и рывком поднялся на ноги. Толчок, другой — и Харламов заскользил по деревенской улице. Он легко мог сойти за немца, отставшего от своих.

20

Тотчас же Харламов встретился лицом к лицу с солдатом, который нёс охапку дров.

21

Затем повстречались ещё два солдата, шедшие, очевидно, после караула.

22

Не отводя глаз, не смутившись, Харламов разминулся с офицером так близко, что едва не задел его плечом. 23

Харламов шёл, копируя размашистый шаг лыжников, идущих впереди. Его отделяли от последнего немца не больше сорока-пятидесяти метров. 24

Когда вышли за околицу и отряд растянулся длинной цепочкой, Харламов отстал ещё больше, чтобы двенадцатый лыжник, обернувшись, не смог увидеть его лица. 25

Несколько раз фашисты останавливались на отдых. Тринадцатый лыжник быстро высвобождал ноги из креплений и плашмя падал в снег. 26

Отряд вошёл в перелесок, где темнота была ещё плотнее, и остановился. Притаившись за елью, Харламов следил за фашистами. 27

Разведчики установили на треноге какой-то прибор. Когда наши орудия подавали голоса, фашисты начинали суетиться у прибора. 28

«Слухачи», — понял Харламов. — Засекают голоса нашей батареи. Ей немедленно нужно сменить своё местонахождение! Но как сообщить об этом?»

29

Под прикрытием ёлочек он прошёл чащу леса и вскарабкался на крутой заснеженный берег реки Ламы.

30

Знакомые места... Он шёл медленно, еле волоча ноги. Лыжные палки отяжелели, словно были сделаны из водопроводных труб.

31

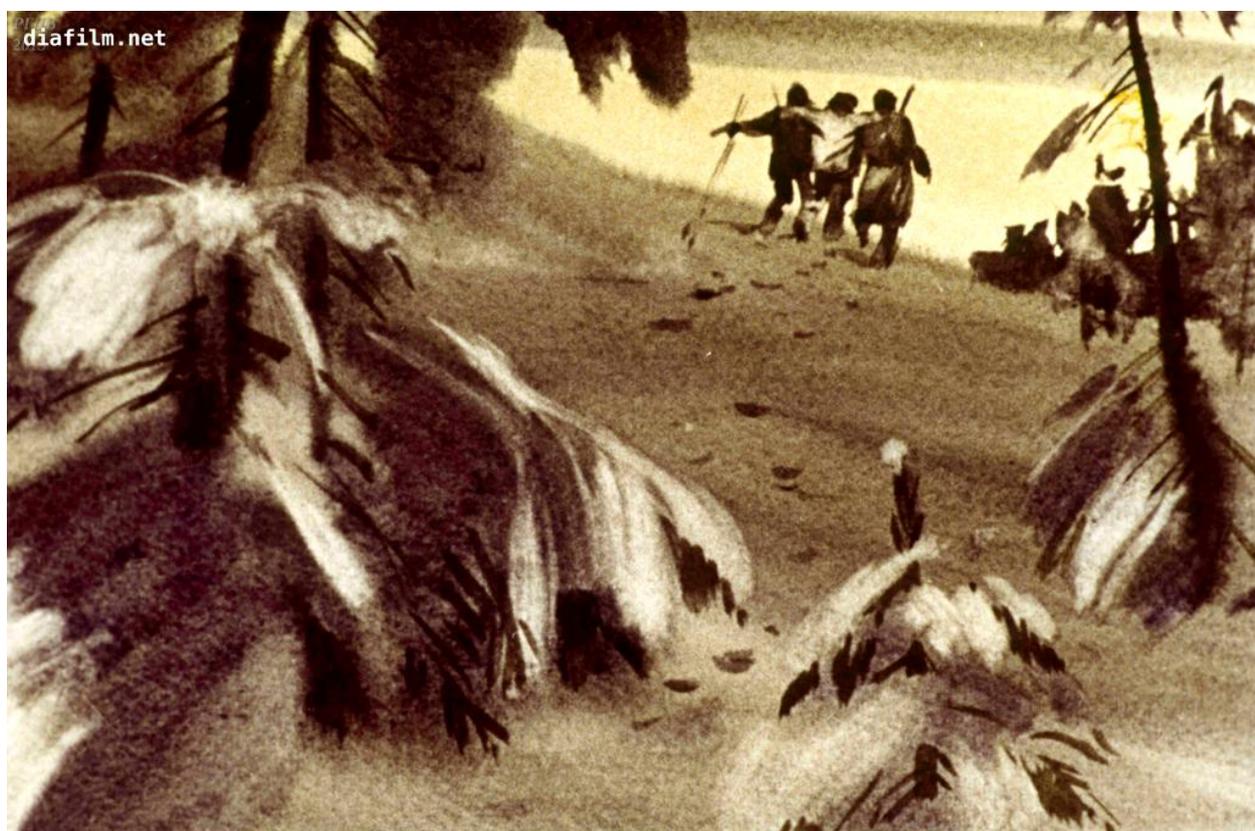
Неуклюже прополз через знакомую лазейку в проволочном заграждении.

32

Стал на колени и закричал хриплым простуженным голосом пароль: «Мушка!»

33

Его услышали. Он едва держался на ногах, и бойцы повели Харламова под руки, как раненого.

34

От предложения отдохнуть в землянке он отказался: «Нужно бежать на батарею. Есть срочный разговор с капитаном». 35

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. ПЛЕВИН

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-131-86